

Я заставил себя сесть и внимательно рассмотрел свой наряд в медном зеркале, поправил нефритовую корону на голове и, взяв веер, начал обмахиваться, чувствуя себя невероятно элегантным.

— Мальчик-демон с прекрасной внешностью, удивительно красивый. Маленький монстр, настоящий красавец.

Цин Ту незаметно проскользнул через окно и, обойдя меня, начал восхищаться.

Я замер, глядя на него. Он был одет в яркий наряд из шелка с узорами дурмана, расшитый золотыми и серебряными нитями, и накинул на плечи черную лисью накидку. Его одежда была настолько изысканной и искусно вышитой, что любой, увидев его, сказал бы: «Вот настоящий повеса, бродящий по миру людей.»

Как ни странно, Цин Ту, будучи повелителем Мира Демонов, с детства был заключен в темницу и тысячелетиями не видел света. Однако его характер не был мрачным. Напротив, он был открытым и жизнерадостным, любил суету мира людей и часто бывал там. Он был очень требовательным, каждое его движение было наполнено изысканностью, и он никогда не ущемлял себя.

У меня было множество вопросов, но, увидев его, я не знал, с чего начать, и просто смотрел на Цин Ту, как будто все слова застряли у меня в горле.

Цин Ту схватил меня за шею и с легкой улыбкой спросил:

— Выпьем?

Он был худощавым и немного легкомысленным, чувствовал себя в моей комнате как дома, словно он был здесь хозяином. Он тут же достал кувшин вина и начал пить.

Я, видя, что он молчит, разозлился и выхватил у него вино, выпив залпом.

Он не рассердился, а лишь посмотрел на меня с улыбкой. Когда я допил, он снова забрал кувшин.

Так мы и пили, по очереди, наслаждаясь моментом.

Это вино было не тем легким вином, которое обычно любил Цин Ту, а крепким и жгучим. Оно обжигало мою грудь, словно пытаюсь сжечь меня изнутри.

Я выпил не так много, но вскоре почувствовал, как опьянение окутало мой разум.

В тумане я видел множество образов Цин Ту, мелькавших перед моими глазами. Каждый из них был невероятно красив, улыбался и дразнил меня.

Я бросился на него, повалив на пол, и, держа его лицо, предупредил:

— Не двигайся, у меня голова кружится.

Я внимательно разглядывал его. Как может мужчина быть настолько красивым, что заставляет всех женщин мира страдать? Я восхищенно вздохнул.

За те сто лет, что мы провели вместе, я научился у него многим приемам соблазнения. Я смутно помнил их, поэтому провел пальцем по его подбородку и, подмигнув, сказал:

— Красавец, ты просто беда! Ты настоящий обольститель!

Лицо Цин Ту потемнело, и он резко оттолкнул мою руку.

— Не учись этим легкомысленным штучкам.

Я не сдался и снова поднес палец к его подбородку.

— Я научился у тебя.

Он на мгновение замер, а затем снова оттолкнул меня.

— Почему ты не учишься моим достоинствам?

Я упрямо вернул палец на место и, подумав, ответил:

— У тебя нет достоинств.

Лицо Цин Ту исказилось, и он начал мять мое лицо, как тесто.

— Ты меня доведешь до смерти, глупец.

Мне стало больно, и я пожаловался:

— Больно!

Он смягчился, подул на мою щеку и успокоил:

— Не больно.

Мне стало приятно, и я закрыл глаза. Такая нежность была очень утешительной.

Я прижался к нему, думая, как же он красив.

Его брови были изящными, глаза — завораживающими, а губы — блестящими и мягкими. Мне захотелось попробовать их на вкус.

И я так и сделал, укусив его за губу. Они были сладкими и ароматными, как конфеты.

Цин Ту вздохнул:

— Отпусти.

Я неразборчиво пробормотал:

— Не хочу, вкусно.

Я не только не отпустил, но и усилил давление, иногда проводя языком по его губам.

— Ссс!

Ему, кажется, было больно, и он начал щекотать меня.

Я смеялся, извиваясь, и перекатился на пол.

Он навалился на меня, и я почувствовал тяжесть, с трудом дыша. Я попытался оттолкнуть его.

Он ласково погладил мое лицо, и мне стало приятно. Я прижался к его руке, и он тихо рассмеялся, глубоко глядя на меня.

— Ты воспользовался мной?

Я моргнул, не понимая.

— Мной не так просто воспользоваться. Если ты воспользовался мной, я должен вернуть

должок.

Неужели он тоже хочет меня съесть?

Я широко раскрыл глаза и в панике прикрыл рот рукой.

Цин Ту убрал мою руку.

— Глупец, так не едят. Вот как нужно.

С этими словами он наклонился и прижал свои губы к моим, слегка прикусывая и облизывая.

Я почувствовал себя так, будто оказался под теплым весенним дождем — мягко и уютно.

Мои глаза были широко раскрыты, но он закрыл их рукой, хрипло прошептал:

— Закрой глаза.

Я послушался и закрыл глаза, погружившись в темноту и постепенно засыпая.

Смутно я почувствовал, как Цин Ту встряхнул меня, и услышал, как он сквозь зубы сказал:

— Глупец, не спи.

Я нахмурился и окончательно провалился в сон.

На следующее утро Цин Ту уже не было. Я был в ярости. У меня было столько вопросов, а я просто напился с ним и проспал всю ночь.

— Господин, не волнуйтесь, папа вернется сегодня ночью.

Я смутился. Кто волнуется?

— Господин, вы же не девушка, зачем так тщательно готовитесь? — Колючка смотрела на меня с недоумением.

Я оправдывался:

— Вечером будет гость, нужно выглядеть достойно, чтобы не ударить в грязь лицом.

Колючка недовольно надулась.

— Папа приходит каждую ночь, как к себе домой. Какой же это гость?

Я ущипнул ее за щеку.

— Ты у нас острая на язык!

Колючка надула губы.

— Потому что вы двое развлекаетесь, а меня не берете.

Мне стало немного стыдно. В последнее время я каждую ночь проводил с Цин Ту, и он все время пытался сделать со мной то-то и то-то. Сколько раз я повторял «форма — это пустота», но все равно не мог устоять перед его красотой. Однако мне удавалось держать себя в руках, и я не поддавался его чарам.

Но я чувствовал, что моя защита постепенно рушится. Я был на грани поражения. Он так меня донимал, что я предложил прогуляться по миру людей.

— Красавец, не хочешь ли прогуляться со мной по миру людей?

Цин Ту появился вовремя, легко опираясь на оконную раму, выглядевший невероятно привлекательно.

— С удовольствием!

Колючка хотела пойти с нами, но Цин Ту не разрешил. Он велел ей принять мой облик и лечь в постель, чтобы боги горы Куньлунь ничего не заподозрили. Что касается самой Колючки, то она часто бродила по горе, и ее отсутствие никто не замечал. Однако Колючка не соглашалась, и Цин Ту долго уговаривал ее, пообещав принести подарки из мира людей, прежде чем она неохотно согласилась.

— Господин не хочет меня, папа тоже не хочет. В вашем мире я лишняя. Колючка такая несчастная.

Хотя Колючка согласилась остаться, она не хотела просто так отпускать нас и продолжала капризничать.

Цин Ту произнес заклинание, заставив Колючку принять мой облик и лечь в постель.

Колючка была в ярости, ее круглые глаза широко раскрылись, а грудь тяжело вздымалась.

Я не мог выдержать ее осуждающий взгляд.

— Демон, это нехорошо.

Цин Ту с усмешкой провел рукой по глазам Колючки, пытаясь заставить ее закрыть их, но она упрямо продолжала смотреть.

Цин Ту рассмеялся.

— Если тебе не лень, смотри сколько хочешь.

С этими словами он схватил меня и быстро унес.

Мы полетели на облаке в мир людей и направились в знаменитую таверну, где взяли вино и, обнявшись, пошли в сторону шумного рынка.

Цин Ту был настолько красив, что в мире людей это неизбежно вызвало бы ажиотаж. Я хотел, чтобы он изменил облик, чтобы не привлекать внимания.

Но он наотрез отказался, заявив, что его природная красота столь велика, что он не может стать еще красивее.

Я едва сдержал улыбку. Кто говорил о том, чтобы стать красивее? В прошлом, когда он бывал в мире людей, он всегда принимал обычный облик. Почему сейчас он не может?

<http://bllate.org/book/15420/1372321>